

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Научная статья
УДК 94(47)

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-5-1258-1266>

Хозяйственная деятельность дворцовых крестьян в XVII веке (по материалам Верхоценской волости)

Юрий Александрович МИЗИС

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
ymizis49@yandex.ru

Актуальность. Становление многонационального Российского государства является важной целью научных исторических исследований. Изучение истории Верхоценской волости отражает роль русского и мордовского народа в освоении территории Поценья в XVI–XVII веках, формировании великорусской нации.

Материалы и методы. Основными источниками исследования послужили документы Российского государственного архива Древних актов XVII века, разбросанные по различным фондам, главным образом Разрядного приказа, Поместного приказа, а также Писцовая книга 1676–1678 гг. Архива Санкт-Петербургского института российской истории.

Результаты исследования. В результате изучения хозяйственной деятельности крестьян Верхоценской волости отмечено разнообразие занятий местного населения, в котором решающую роль стали играть земледелие и бортный промысел. Само освоение края проходило под знаком преемственности традиций русского земледелия и мордовского бортного промысла. Наличие больших запасов речной рыбы и дикого зверя на пограничной территории на протяжении почти всего XVII века позволяло сохранять охоту и рыбную ловлю как важный вид занятий местного населения.

Выводы. Изучение истории Верхоценской волости позволяет представить сложный процесс формирования великорусской народности, складывания региональных традиций. Верхоценская волость, ее людские и материальные потери в ходе Смоленской войны 1632–1634 гг. стали одними из главных поводов для строительства Белгородской черты, начало которой положили укрепления Козловского участка и Тамбовская черта. Здесь счастливо соединились интересы царя по защите своей вотчины и интересы государства.

Ключевые слова: воевода, крестьянин, земледелие, бортничество, рыба, винокурение

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 21-18-00024) на базе ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина».

Для цитирования: Мизис Ю.А. Хозяйственная деятельность дворцовых крестьян в XVII веке (по материалам Верхоценской волости) // Вестник Тамбовского университета. Серия:

Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 5. С. 1258-1266. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-5-1258-1266>

NATIONAL HISTORY

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-5-1258-1266>

Agricultural activity of palace peasants in the 17th century (on the materials of Verkhotsenskaya volost)

Yury A. MIZIS

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
ymizis49@yandex.ru

Importance. The establishment of a multinational Russian state is an important goal of scientific historical research. The study of Verkhotsenskaya volost history reflects the role of the Russian and Mordovian people in the exploration of Potsenye territory in the 16th–17th centuries, the formation of the Great Russian nation.

Materials and Methods. The main sources of the research is the documents of the Russian State Archive of Ancient Acts of the 17th century, scattered in different fonds, mainly of the Order-in-charge prikaz, Pomestnyi prikaz, as well as the Cadastres of 1676–78. Archive of the St. Petersburg Institute of Russian History.

Results and Discussion. The study of agricultural activity of the Verkhotsenskaya volost peasants shows the diversity of the local population's occupations, in which farming and wild-hive beekeeping became decisive. The region exploration was carried out under the sign of continuity of traditions of Russian farming and Mordovian wild-hive beekeeping. The presence of large stocks of river fish and wild animals on the border territory during almost the whole 17th century allowed to preserve hunting and fishing as an important occupation of the local population.

Conclusion. The study of the Verkhotsenskaya volost history allows to visualize the complex process of the Great Russian nationality establishment and the formation of regional traditions. Verkhotsenskaya volost, its human and material losses during the Smolensk war of 1632–1634 became one of the main reasons for the Belgorod line construction, the beginning of which was laid by the fortifications of the Kozlovsky section and the Tambov line. Here combined the interests of the tsar to protect his fiefdom and the interests of the state.

Keywords: voivode, peasant, farming, wild-hive beekeeping, fish, distillery

Acknowledgements: The research is carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation (project no. 21-18-00024) on the basis of Bunin Yelets State University.

For citation: Mizis, Y.A. (2023). Agricultural activity of palace peasants in the 17th century (on the materials of Verkhotsenskaya volost). *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 5, pp. 1258-1266. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-5-1258-1266>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Важную роль в заселении и освоении юга Русского государства сыграли крестьяне дворцовых волостей [1, с. 440; 2, с. 187]. На территории междуречья Цны и Воронежа дворцовые крестьяне проживали только в Верхоценской волости, возникшей еще до основания Тамбова [3]. Волость окончательно сформировалась после смерти в 1631 г. ее владелицы царицы Марфы Иоанновны и ее перехода в собственность царя Михаила Федоровича. На такие возможности расширения дворцовых владений указывала еще Е.И. Индова [4, с. 21-22]. Завершение строительства Тамбова и разделение территории Поценья на два уезда: Шацкий и Тамбовский, привели к сохранению северных территорий в Ценской волости Шацкого уезда, а южная часть вошла в Верхоценскую волость Тамбовского уезда. К середине 70-х годов XVII века в 50 населенных пунктах Верхоценской волости уже насчитывалось 3811 дворов и 11540 крестьян¹. К началу XVIII века волость, практически не изменив свои границы, сохранив прежнюю численность поселений, резко прибавила в численности населения. Демографический взрыв рождаемости, наблюдаемый всегда после переселения огромной массы молодого и энергичного населения, позволил за четверть века увеличить численность волости до 18 тысяч человек.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Основными источниками исследования послужили документы Российского государственного архива Древних актов XVII века, разбросанные по различным фондам, главным образом Разрядного приказа, Поместного приказа, а также Писцовая книга 1676–1678 гг. Архива Санкт-Петербургского института российской истории.

¹ РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 181. Рукописное собрание библиотеки МГАМИД. Кн. № 680.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Население Верхоценской волости формировалось из двух основных этнических групп: русских переселенцев и местной мордвы [5, с. 135]. Оба этноса жили совместно в одних и тех же селах и деревнях, занимаясь промыслами и земледелием. При наборе в служилые люди некоторые представители русских и мордовских дворцовых крестьян изменили свой социальный статус, но основная масса осталась в ведении приказа Большого дворца. Мордва быстро переняла обычаи и традиции русского народа, его высокую земледельческую культуру. В свою очередь они делились с переселенцами навыками бортного и рыболовного промыслов.

Волость состояла из 8 десятков групп новых сел и Рыбной пустоши. Деление на десяток сохранилось как анахронизм от периода вотчинных владений «мордовских» князей в Поценье. Главным принципом деления на десяток служил объем столовых запасов, поставляемых в Приказ Большого дворца. Возникшие после 1636 г. села назывались новыми, и их население платило специальный оброк. В Рыбную пустошь входили три села на р. Серп: Алгасово, Темяшево и Вановье, богатые многочисленными рыбными «тонями» на реке.

Центром всей волости служило старинное с. Морша. Здесь жил приказчик, назначаемый Приказом Большого дворца из Москвы. В его обязанности входили выбор старост и целовальников из числа «лутчих», то есть наиболее зажиточных крестьян, контроль за сбором налогов, торговыми операциями, варкой пива, меда и вина, судебным делом производством. Приказчик пользовался широкими полномочиями по административному и судебному управлению волостью, а его содержание полностью перекладывалось на плечи местных крестьян.

Непосредственно налоги собирали целовальники и старосты. На административную единицу волости приходилось по 1–2 целовальника, а в каждом селе – по старосте. Целовальники собирали подати по одной или

нескольким статьям и фиксировали их в специальных книгах. В конце года они выезжали в Москву и отчитывались в Приказе Большого дворца о проделанной работе.

Крестьяне Верхоценской волости несли разнообразные феодальные повинности. Их основу составляла земельная рента в форме натурального и денежного оброка. На протяжении почти всего XVII века состав сбора съестных припасов с Верхоценской волости оставался почти неизменным: мед, масло коровье, мясо свиное и хмель. Все это поставлялось в приказ Большого Дворца и шло на содержание царской семьи и дворца. Единицей обложения служила одна выть. 1660-х гг. со всей Верхоценской волости и Рыбной пустоши собирали ежегодно по 412 пудов 22,5 гривенки меда, свиного мяса – 105 полтей 23 гривенки, масла коровьего 31 пуд 38 2,5 гривенки, хмеля – 45 пуд 39 2,5 гривенки².

В 1663 г. по писцовым книгам Б. Карпова с живущих 85 вытей собирали денежных доходов 849 руб. 5 алт. 3 д. (с выти по 10 руб.)³. В 1659 г. с новых сел Верхоценской волости собрали столовых запасов оброчного меда 241 пуд 27 гривенок, без трети, мяса свиного 241,5 полти, с полтретиполтя, масла коровьего 60 пудов 13 гривенок без четверти, хмелю 60 пудов 13 гривенок без четверти. В 1669 г. с Верхоценской волости и Рыбной пустоши собрали уже 412 пудов 22,5 гривенки меду, мяса свиного 105 полть 23 гривенки с третью, масла коровьего 31 пуд 38 гривенок с полутретью, хмелю 45 пудов 39 гривенок с полутретью⁴. Кроме этого, крестьяне платили общерусские налоги: по 4 деньги с одной семьи полоняничных денег и по 4 юфти хлеба на содержание стрелецких полков. Одним из главных налогов дворцовых крестьян оставался сбор стрелецкого хлеба. Так, в 1662 г. тамбовский воевода И.П. Акинфов прислал из Верхоценской волости в Стре-

лецкий приказ 154 четверти с полосминою ржи и овса⁵.

Источники указывают на постоянный рост тяглого обложения крестьян Верхоценской волости в XVII веке, что объяснялось не только увеличением численности населения, но и огромными потребностями государства в средствах на содержание быстро увеличивающегося административного аппарата, армии и ведение войн. Если в 1640 г. в Верхоценской волости насчитывалось 85 вытей, то в 1671 г. – 94, а в 1678 г. – 140 вытей. Постоянно росла денежная и натуральная рента. К середине 70-х годов XVII века размер только денежной ренты достиг 1447 руб., 16 алтын, 4 деньги.

Крестьяне Верхоценской волости обрабатывали и десятинную пашню – общегосударственный налог населения России [6; 7]. Часть хлеба поступала в государственные закрома Тамбова и отсылалась в Москву, а остальные припасы отправлялись на Дон в качестве жалованья донским казакам [8]. На дворцовых крестьянах лежало выполнение различных государственных служб, характер которых во многом определялся пограничным положением Тамбовского уезда. Тамбовских дворцовых крестьян в первые годы существования Тамбовского уезда постоянно привлекали для строительства и ремонта укреплений черты. На своих подводах они перевозили столовые припасы в Москву и хлебное жалованье для отправки на Дон.

В число трудных и малопривлекательных занятий местных крестьян входило винокурение [9]. Контроль за приготовлением хлебного вина осуществляли специально назначенные головы и целовальники. Например, в 1667 г. винокурный голова Ф. Соловьев докладывал о приготовлении 2203 ведер вина, из которых 1710,5 ведра он выслал в Москву, а остальные хранил в погребках Тамбова для местного потребления. Большинство государственных обязанностей дворцовых крестьян Верхоценской волости совпадали со временем активных сельскохо-

² РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 608. Л. 145-148.

³ РГАДА. Ф. 210. Столбцы разных столов. № 106. Л. 13.

⁴ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Белгородского стола. № 608. Л. 145-148.

⁵ РГАДА. Ф. 210. Столбцы разных столов. № 130. Л. 478.

зяйственных работ, отвлекали их от собственного хозяйства.

Однако все эти тяготы с лихвой окупались достаточно высоким уровнем жизни местного населения. Большинство крестьянских хозяйств имели более 2 лошадей, 2–3 коровы, а в одном из них упоминается 13 коров и 1 бык [10, с. 217–218]. Плодородные черноземы и большие земельные наделы, возможность приобрести бортные и рыбные ухажья создавали те благоприятные условия для процветания дворцовых крестьян Верхоценской волости, которые отличали их от крестьян центра страны.

В жизни дворцовых крестьян Верхоценской волости значительную роль играли бортные ухажья, в которых шла добыча меда, рыбы, ловчих птиц, дичи и диких зверей, что являлось традиционным видом хозяйственной деятельности мордвы [11]. Контролем за распределением ухажий и сбором налогов занимался Приказ Большого дворца, а непосредственно выставлением ухажий на оброк – воеводские избы. Ухажья получали в оброк на определенное время, обычно на один год. Затем надо было продлевать договор или сдавать участок. Как показывала практика функционирования этого экономического института, бортные владения могли длительное время находиться в собственности одной семьи, переходя из поколения в поколение. По мере заселения и освоения новых территорий эти земли передавались для другой хозяйственной деятельности. Как правило, в состав бортных ухажий входили бобровые гоны, рыбные ловли и охотничьи угодья на дикого зверя. Тогда на такой ухажий накрадывался сложный налог с каждого вида деятельности.

В хозяйственном ведении каждого населенного пункта Верхоценской волости находилось более десятка бортных угодий. Причем территориально от самого села или деревни бортные ухажья могли находиться на расстоянии нескольких сотен километров. Например, крестьяне селца Сыровели и д. Шаморги ходили в Тамбовский ухажий на р. Цна – это порядка 150–160 км, бортники

д. Пеньков ходили в бортный Хоперский ухажий «от устья реки Тумалы на низ по Хопру по обе стороны...» – 250–260 км, к деревне Борки относился «бортной аржанской и понбинской ухажей на реке на Вороне» – на расстоянии 180–190 км.

Процесс заселения Козловского и Тамбовского уездов привел к ликвидации старых бортных ухажьев на их территории. Крестьянин князя Д.М. Пожарского М. Лукьянов владел Ширинским, Быковским и Сокольским ухажьями и платил в 1632 г. 2 пуда 32 гривны, а в 1649, 1641 и 1642 и на 1643 гг. с него взяли 6 пудов по 30,5 гривны на год⁶. После строительства Козлова это ухажье отошло к городу, и в уезде поселились служилые люди. М. Лукьянов также просил снять с него медвяной оброк. Подобные просьбы высказывали многие владельцы бортных угодий, чьи владения попали в зону расселения новопоселенцев⁷.

Длительная эксплуатация бортных угодий приводила к возможности передачи их по наследству своим родственникам или продаже другому владельцу [12, с. 436]. В феврале 1645 г. крестьянин тамбовской Покровской слободы М.И. Сухосеря продал свой бортный Кершинский ухажий на р. Цна и Хмелинский на р. Хмелина двум братьям крестьянам д. Кулеватово и Ордашево П.Г. и А.Г. Федорову⁸. За оба ухажья заплатили 2 руб. с отбою и прибою, всякими вотчинными угодьями: пнем, колодою, стоячим деревом, бортной делью с пчелами «старыми и молодыми», с сычем, «ястрепцовым» гнездом и становым зверем с лосиными и козьями стойлами, бобровою «вижьёю», свиным «прорыском», с лисицами и куницами, с озерами, раменем, борами, липягами, дубравами. По договору М.И. Сухосеря должен был поставить в известность писцов, переписывающих бортные вотчины, об отказе от своих прежних владений. Оформил эту купчую

⁶ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 159. Л. 280.

⁷ Там же. Л. 282–283.

⁸ РГАДА. Ф. 281. Грамоты Коллегии экономии. № 12131. Л. 1.

тамбовский таможенный дьячок Семен Костралов. Как правило, русский владелец сделку заверял подписью, а мордовец – знаменем [13, с. 186-223; 14].

В 1647 г. произошел раздел бортного Ардашевского ухोजья двумя группами крестьян: 29 человек с П. и А. Федоровыми и с еще 8 владельцами на две половины, или, как писали в разъездной записи, на два рубежа⁹. При разделении ухोजья были проставлены грани-границы с новыми знаменами собственности на деревьях. В раздельной грамоте 1 сентября 1647 г. упоминаются прежние старые владения Кулеватовский и Челнавский ухोजья. За это был взят заряд в 100 руб.

Таким образом, бортные владения представляли собой сложные промысловые хозяйства, составлявшие важнейшую экономическую основу юга Русского государства в XVII веке. Развитие бортничества, освоение новых бортных ухожьев на пограничных с Полем территориях явилось одним из путей «мирной колонизации» и способствовало продвижению южных границ Московского государства [15]. Они подготовили почву для быстрого освоения этих районов русскими переселенцами. Последние были прекрасно осведомлены о местности, где находились промысловые угодья, присматривались к плодородным полям и богатыми рыбными ресурсами рекам. Как только с 1696 г. правительство разрешило начать освоение и заселение этих земель, переселенцы поехали не на неизведанное место, а заранее облюбованное, присмотренное и оцененное с точки зрения дальнейшего ведения хозяйства территории.

Кроме бортного промысла, местное население занималось рыбной ловлей, что так же являлось традиционным занятием [16]. Иногда ухожья сдавались как для рыбной ловли, так и для сбора бортного меда. Основными получателями рыбных ухожьев выступали частновладельческие монастырские и дворцовые крестьяне. Крупные рыбные ловли находились по небольшим притокам

Цны, Серпу, Паре и другим рекам. Места рыбных ловель часто становились объектами споров и конфликтов. В 1641 г. на государево имя поступила жалоба крестьянина с. Горитово П.С. Дрыкина¹⁰. В 1639 г. дети боярские Изосимовской и Турмасовской слобод на р. Лесной Воронеж в его ухोजье самовольно выловили 20 возов рыбы на 50 руб. Крестьянин платил в государеву казну с этой ловли оброк 4 руб. 25 алт. 5,5 денег. В Козлов воеводе А.К. Беклемишеву отправили грамоту о высылке за поруками тех детей боярских в Москву для проведения сыска. Продукция с рыбных ловель поступала на местные рынки и использовалась в личных целях для еды [17, с. 429-445].

Сохраняла свое значение охота на местную дичь. В 1642 г. поместный атаман г. Козлов пожаловался на своего компаньона поместного атамана И. Бебехова¹¹. В 1639 г. они охотились за лесными зверями и убили четырех лосей, которыми завладел Иван Бебехов. Затем он продал лосей за 20 руб., а деньги оставил себе. Из Разрядного приказа пришла грамота с требованием взять И. Бебехова на поруки и отправить в Москву для очной ставки. На торгах Козлова и Тамбова часто встречались охотничьи трофеи: куницы, зайцы, белки, лисы, медведи [17, с. 488-492].

ВЫВОДЫ

В целом, в основе хозяйственной деятельности населения Козловского и Тамбовского уездов в XVII веке становились сельскохозяйственные занятия. Промыслы, в том числе бортный, играли вспомогательную роль, позволяя местному населению получать дополнительные средства. Продажа бортного меда и воска, его переработка в кислый мед на протяжении почти всего столетия продолжала сохранять свое место в хозяйственной жизни дворцовых крестьян Верхоценской волости, позволяя им не только снабжать царские закрома, но и реализовывать продукцию на рынке.

⁹ РГАДА. Ф. 281. Грамоты Коллегии экономии. № 12132. Л. 1-2.

¹⁰ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Приказного стола. № 148. Л. 13-15.

¹¹ Там же. Л. 72-73.

Список источников

1. Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края. Тамбов, 2006. 785 с. <https://elibrary.ru/qpfugr>
2. Черменский П.Н. Очерки по истории колонизации Тамбовского края // Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. 1911. № 54. С. 187-271.
3. Напольникова П.К. Адаптационно-деятельностная модель освоения южнорусского пространства в XVI – начале XVII в. // Границы и пограничье в южнороссийской истории: материалы Всерос. науч. конф. Ростов н/Д., 2014. С. 380-384. <https://elibrary.ru/tvnunn>
4. Индова Е.И. Дворцовое хозяйство в России: первая половина XVIII в. М., 1964. 352 с.
5. Черменский П.Н. Прошлое Тамбовского края. Тамбов, 1961. 199 с.
6. Варенцова Л.Ю. Дворцовое сельское хозяйство в России в XVII в. // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2020. Т. 6. № 3 (23). С. 118-136. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2020-6-3-118-136>, <https://elibrary.ru/vbkrqf>
7. Варенцова Л.Ю. Государева десятичная пашня в XVII в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2015. № 2 (34). С. 5-11. <https://elibrary.ru/ulucmj>
8. Варенцова Л.Ю. Ратная повинность дворцовых уездных и посадских людей в России XVII в. // Народ и власть: взаимодействие в истории и современности. Н. Новгород: НИУ ВШЭ, 2017. Вып. 4. С. 327-333. <https://elibrary.ru/xmkfrb>
9. Варенцова Л.Ю. Кружечные дворы // Экономическая история России (с древнейших времен до 1917 г.): в 2 т. Т. 1. М.: Политическая энциклопедия, 2008. Т. 1. С. 1161. <https://elibrary.ru/emnvow>
10. Швецова Е.М. Социально-экономические отношения в Тамбовском уезде в 70-х годах XVII в. (по писцовым и оброчным книгам и книге переписи в гумнах хлеба) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. Минск, 1964. С. 212-220. https://rusneb.ru/catalog/000202_000006_857603/
11. Варенцова Л.Ю. Характерные черты повинностей дворцовых бортников и мордвы в Нижегородском крае в конце XVI–XVII в. // Прикладные исследования в поле регионального стратегического дискурса современной России. Основные итоги научной работы в Нижегородском институте управления в 2017 г.: сб. науч. ст. науч.-практ. конф., посвящ. Дню рос. науки. Н. Новгород, 2018. С. 95-104. <https://elibrary.ru/yuzkdk>
12. Соколова Н.В. «Бортники служилые». Государевы или государственные? (К изучению изменений в социальной стратификации российского общества в XV – первой четверти XVII в.) // Вызов времени: становление централизованного государства на Востоке и Западе Европы в конце XV – XVII в. Калуга, 2019. С. 430-438. <https://elibrary.ru/cbpuln>
13. Мизис Ю.А., Напольникова П.К. На южных рубежах Московского государства: в 3 кн. Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2022. Кн. 1. История заселения и освоения Тамбовского и Козловского уездов XVI–XVII вв. (до 1635 года). 234 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BI-BL_A_016242741/
14. Напольникова П.К. Бортные знамена цнинской мордвы XVII в. // Финно-угорские языки и культура в социокультурном ландшафте России: материалы 5 Всерос. конф. финно-угроведов. Петрозаводск, 2014. С. 370-373.
15. Мизис Ю.А., Напольникова П.К. Бортные ухозя как форма заселения и освоения южнорусского пограничья в XVI–XVII вв. // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2013. № 3. С. 427-432. <https://elibrary.ru/ppuddb>
16. Варенцова Л.Ю. «Великих государей белозерский рыбный двор» в системе дворцового хозяйства России XVII в. // Вопросы истории. 2021. № 1. С. 86-93. <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202101Statyi03>, <https://elibrary.ru/hrumtf>
17. Мизис Ю.А. Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII – первой половине XVIII в. Тамбов, 2006. 816 с. <https://elibrary.ru/qrdvbl>

References

1. Dubasov I.I. (2006). *Ocherki iz istorii Tambovskogo kraya* [Essays from the History of the Tambov Region]. Tambov, 785 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qpfugr>

2. Chermenskii P.N. (1911). Ocherki po istorii kolonizatsii Tambovskogo kraia [Essays on the History of Colonization of the Tambov Region]. *Izvestiya Tambovskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the Tambov Academic Archival Commission], no. 54, pp. 187-271. (In Russ.) Available at: https://rusneb.ru/catalog/000202_000006_1801010%7C9EECA492-1E1F-4E90-B8C0-B8F90243FF11/
3. Napol'nikova P.K. (2014). Adaptatsionno-deyatel'nostnaya model' osvoeniya yuzhnorusskogo prostranstva v XVI – nachale XVII v. [Adaptation-activity model of the development of the South Russian space in the 16th – early 17th centuries]. *Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii «Granitsy i pogranich'ye v yuzhonorossiiskoi istorii»* [Proceedings of the All-Russian Scientific Conference “Borders and Borderland in South Russian History”]. Rostov-on-Don, pp. 380-384. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tvnunn>
4. Indova E.I. (1964). *Dvortsovoe khozyaistvo v Rossii: pervaya polovina XVIII v.* [Palace Economy in Russia: The First Half of the 18th Century]. Moscow, 352 p. (In Russ.)
5. Chermenskii P.N. (1961). *Proshloe Tambovskogo kraia* [The Past of the Tambov Region]. Tambov, 199 p. (In Russ.)
6. Varentsova L.Yu. (2020). Palace agriculture in Russia in the 17th century. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates = Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates*, vol. 6, no. 3 (23), pp. 118-136. (In Russ.) <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2020-6-3-118-136>, <https://elibrary.ru/vbkrqf>
7. Varentsova L.Yu. (2015). The tith arable land of the emperor in the 17th century. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki = University Proceedings. Volga Region. Humanities*, no. 2 (34), pp. 5-11. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ulucmj>
8. Varentsova L.Yu. (2017). Ratnaya povinnost' dvortsovykh uezdnykh i posadskikh lyudei v Rossii XVII v. [Military obedience of the palace district and town people in Russia in the 17th century]. *Narod i vlast': vzaimodeistvie v istorii i sovremennosti* [People and Power: Interaction in History and Modernity]. Nizhny Novgorod, National Research University Higher School of Economics Publ., issue 4, pp. 327-333. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xmkfrb>
9. Varentsova L.Yu. (2008). Kruzhechnye dvory [Treasury beer houses]. *Ekonomicheskaya istoriya Rossii (s drevneishikh vremen do 1917 g.): v 2 t.* [Economic History of Russia (from Ancient Times to 1917): in 2 vols.]. Moscow, Politicheskaya enciklopediya Publ., vol. 1, p. 1161. (In Russ.) <https://elibrary.ru/emnvow>
10. Shvetsova E.M. (1964). Sotsial'no-ekonomicheskie otnosheniya v Tambovskom uезде v 70-kh godakh XVII v. (po pistsovyim i obrochnym knigam i knige perepisi v gumnakh khleba) [Socio-economic relations in Tambov uyezd in the 70s of the 17th century (according to the scribe and obrochny books and the book of the census in bread mounds)]. *Ezhegodnik po agrarnoi istorii Vostochnoi Evropy* [Yearbook on the Agrarian History of Eastern Europe]. Minsk, pp. 212-220. (In Russ.)
11. Varentsova L.Yu. (2018). Kharakternye cherty povinnosti dvortsovykh bortnikov i mordvy v Nizhegorodskom krae v kontse XVI – XVII v. [Characteristic features of the duties of the palace bortniks and Mordva in Nizhny Novgorod Krai in the late 16th – 17th centuries]. *Sbornik nauchnykh statei nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi Dnyu rossiiskoi nauki «Prikladnye issledovaniya v pole regional'nogo strategicheskogo diskursa sovremennoi Rossii. Osnovnye itogi nauchnoi raboty v Nizhegorodskom institute upravleniya v 2017 g.»* [Collection of Scientific Articles of the Scientific-Practical Conference Dedicated to the Day of Russian Science “Applied Research in the Field of Regional Strategic Discourse of Modern Russia. Main Results of Scientific Work at the Nizhny Novgorod Institute of Management in 2017”]. Nizhny Novgorod, pp. 95-104. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yuzkdk>
12. Sokolova N.V. (2019). «Bortniki sluzhilye». Gosudarevy ili gosudarstvennye? (K izucheniyu izmenenii v sotsial'noi stratifikatsii rossiiskogo obshchestva v XV – pervoi chetverti XVII v.) [The serving “beekeepers”: The sovereign's or the state's? (A contribution to the study of changes in Russia's societal stratification in the 16th – the first quarter of the 17th century)]. *Vyzov vremeni: stanovlenie tsentralizovannogo gosudarstva na Vostoke i Zapade Evropy v kontse XV – XVII v.* [the challenge of time: the emergence of centralized states in eastern and western europe in the late 15th–17th century]. Kaluga, pp. 430-438. (In Russ.) <https://elibrary.ru/cbpuln>
13. Mizis Yu.A., Napol'nikova P.K. (2022). *Na yuzhnykh rubezhakh Moskovskogo gosudarstva: v 3 kn. Kn. 1. Istoriya zaseleniya i osvoeniya Tambovskogo i Kozlovskogo uezdov XVI–XVII vv. (do 1635 goda)* [On the Southern Borders of the Moscow State: in 3 bks. Bk 1. History of Settlement and Development of Tambov and Kozlovsky Counties of the 16th – 17th Century (up to 1635)]. Tambov, Publishing House “Derzha-

- vinsky”, 234 p. (In Russ.) Available at: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_BIBL_A_01-6242741/
14. Napol’nikova P.K. (2014). Bortnye znamena tsninskoi mordvy XVII v. [Bee-keepers flags of the Tzna Mordva of the 17th century]. *Materialy 5 Vserossiiskoi konferentsii finno-ugrovedov «Finno-ugorskie yazyki i kul’tura v sotsiokul’turnom landshafte Rossii»* [Proceedings of the 5th All-Russian Conference of Finno-Ugric Scholars “Finno-Ugric Languages and Culture in the Socio-Cultural Landscape of Russia”]. Petrozavodsk, pp. 370-373. (In Russ.)
 15. Mizis Yu.A., Napol’nikova P.K. (2013). Bortnye ukhozh’ya kak forma zaseleniya i osvoeniya yuzhnorusskogo pograniich’ya v XVI–XVII vv. [Bee-keepers apiary as a form of settlement and development of the South Russian borderland in the 16th–17th centuries]. *Rus’, Rossiya. Srednevekov’e i Novoe vremya* [Rus, Russia. Middle Ages and New Times], no. 3, pp. 427-432. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ppuddb>
 16. Varentsova L.Yu. (2021). «Velikikh gosudarei belozerskii rybnyi dvor» v sisteme dvortsovogo khozyaistva Rossii XVII v. [“Great sovereigns Belozersky fish yard” in the palace agriculture system of Russia in the 17th century]. *Voprosy istorii = Voprosy Istorii*, no. 1, pp. 86-93. (In Russ.) <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202101Statyi03>, <https://elibrary.ru/hrumtf>
 17. Mizis Yu.A. (2006). *Formirovanie rynka Tsentral’nogo Chernozem’ya vo vtoroi polovine XVII – pervoi polovine XVIII v.* [Development of the Central Chernozem Region Market in the Second Half of the 17th – first Half of the 18th Centuries]. Tambov, 816 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qrdvbl>

Информация об авторе

Мизис Юрий Александрович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и философии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.
<https://orcid.org/0000-0002-4065-0767>
ymizis49@yandex.ru

Поступила в редакцию 08.08.2023
Одобрена после рецензирования 06.10.2023
Принята к публикации 25.10.2023

Information about the author

Yury A. Mizis, Dr. habil. (History), Professor, Professor of History and Philosophy Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.
<https://orcid.org/0000-0002-4065-0767>
ymizis49@yandex.ru

Received 08.08.2023
Approved 06.10.2023
Accepted 25.10.2023